

суждения о перспективных направлениях исследования, содержащиеся в монографии Ж.Т. Тощенко, дадут каждому заинтересованному читателю импульс для поиска ответов на обозначенные вызовы.

С.А. КРАВЧЕНКО

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО-МИД России, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия (sociol7@yandex.ru).

DOI: 10.31857/S013216250004973-3

**Toshchenko Zh.T. PRECARIAT: FROM PROTOCLASS TO NEW CLASS.
Moscow: Nauka, 2018. 350 p. Reviewed by S.A. Kravchenko**

Sergey A. KRAVCHENKO, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Chief researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (sociol7@yandex.ru).

© 2019 г.

ВЫБОРЫ НА ФОНЕ КРЫМА: ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ 2016–2018 гг. И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА / Под ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018. 440 с.

Парламентские и президентские выборы являются кульминацией политического цикла. До недавнего времени выборы ассоциировались, прежде всего, с основами демократии и воспринимались как понятная, хорошо работающая машина, отдельные механизмы которой, может и давали иногда сбой, но в целом обеспечивали убедительные, легитимные итоги голосования. Идея демократических выборов оказалась особенно привлекательной для бывших социалистических стран с точки зрения как вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь, так и обеспечения демократического транзита. Между тем, «старые» и «новые» демократии все больше стали ощущать влияние таких факторов, как глобализация политики, снижение доверия представительным институтам, трансформация групповой, в том числе партийной, идентичности, распространение информационных и коммуникационных технологий¹. Сложное взаимодействие этих процессов привело к неожиданному результату. Притом, что во всем мире демократия по-прежнему остается самой привлекательной формой правления, за последнее десятилетие выросло число сторонников «жесткой руки»². Объяснение данного парадокса потребовало большего внимания к социально-психологическим, поведенческим и коммуникативным аспектам

¹ См.: Крастев И. Управление недоверием. М.: Европа, 2014; Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / Ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2018; Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Ред. Л.В. Сморгун. М.: Аспект-Пресс, 2018; Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии. М.: Изд. Института Гайдара, 2019. и др.

² См. 5 и 6 волны World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (дата обращения: 25.02.19).

электоральных процессов. В то время как фокус институциональных и нормативных исследований в большей степени оказался направлен на определение вектора происходящих изменений.

Представленная вниманию читателей коллективная монография – пример использования различных и, как отмечают сами авторы, конкурирующих подходов. Хотя их можно назвать, скорее, взаимодополняющими, учитывая необходимость раскрытия сложного общественно-политического контекста выборов. Крымские события марта 2014 г. стали своеобразной метафорой происходящих в российском обществе перемен. По разным оценкам, от 80 до 90% россиян и сегодня, несмотря на снижение уровня жизни, неприятие последовавших после выборов реформ и растущую тревогу за завтрашний день, поддерживают акт воссоединения Крыма с Россией. Трудно сказать, какую историческую оценку получают эти события в будущем, но внимание авторов к ним еще раз подчеркивает, что переломные моменты в жизни общества не только разграничивают этапы общественного развития, но и дифференцируют публичную сферу, служа своеобразными моделями, позволяющими анализировать текущую ситуацию и прогнозировать будущее³.

Непосредственно выборам посвящена первая часть монографии «Политическая социология российских выборов». При этом анализ предыдущих политических циклов (2007–2008 и 2011–2012 гг.) вносит свой вклад в понимание специфики российской политики и дает представление о наметившихся тенденциях в развитии электоральных институтов. Прежде всего, речь идет об экспансии государства в публичное пространство. Предвыборные кампании запомнились не столько конкурирующими между собой партийными программами, сколько отработкой технологий по конструированию общественного запроса и управлению институциональным доверием. Результатом стало принятие обществом идеи политической стабильности, что помогло не только отвести удар от власти, не способной справиться с технологической отсталостью, ростом регионального и социального неравенства, коррумпированностью чиновников и другими проблемами, острота которых на протяжении последних лет не снижалась, а только усиливалась, но и дискредитировать политическую оппозицию.

На этом фоне оформилась своеобразная политическая «специализация» выборов. Как отмечают авторы, ключевой задачей парламентских выборов стало создание условий для политического консенсуса, президентских – бесконфликтное «наследование» власти или ее передача (с. 15). О том, что именно президентские выборы носят по-своему судьбоносный для страны характер, говорит и тот факт, что «очень большое» значение придают им 84% россиян, а парламентским – только 51%. Этому соответствует и существенное различие в уровне доверия президенту, парламенту и политическим партиям. Наибольшее расхождение зафиксировано осенью 2014 г., когда о доверии президенту заявили 78%, Государственной думе – 46%, а политическим партиям – всего 17% россиян⁴. Однако отношение к представительным институтам и раньше характеризовалось низким уровнем доверия, в то время как уровень доверия президенту стало одним из ключевых показателей социального самочувствия россиян. В целом результаты исследования показали снижение легитимности партийной системы и растущее отторжение от нее избирателей, что особенно наглядно проявилось в голосовании наиболее «продвинутого» населения столиц и крупных городов. Партии, преодолевшие на выборах 2016 г. 5%-ый парламентский барьер, представляют менее половины избирателей России и только четверть избирателей Москвы и Санкт-Петербурга, причем в столицах по сравнению с предыдущими выборами показатель сократился более чем вдвое (с. 51–52).

³ См., например: Олик Дж. Фигурации памяти: процессорно-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 40–75.

⁴ С. 170. Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Ред. М.С. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь мир, 2017.

Важной характеристикой выборов стало их идейное содержание, которое рассматривается авторами в привязке не к различным партийным доктринам, а к «посткрымскому консенсусу» как некоторой ценностной интерпретации актуального состояния российского общества. Этому есть свое объяснение и теоретические предпосылки. Исследователи отмечают размывание «больших» и возникновение «малых» идеологий, «выносящих на поверхность» интересы небольших, в том числе радикально настроенных групп, и апеллирующих скорее к эмоциям, чем критическому разуму аудитории⁵. С одной стороны, это затрудняет выработку национальной идеи и позитивную консолидацию общества, с другой, оставляет возможность лавирования в зависимости от текущего контекста и расстановки сил, что может проявляться в различных практиках – от соединения идеологически противоположных инициатив до обратной последовательности принимаемых решений (примером тому может быть пенсионная реформа 2018 г.).

Авторы в полной мере смогли отразить эти тенденции, сфокусировав свое внимание на проблемах консолидации/поляризации, стагнации/развития, деидеологизации/реидеологизации российского общества. При этом если в отношении к выборам, к президенту В. Путину, к возможным переменам и реформам авторы находят линии идейно-политического размежевания, то применительно к обществу в целом констатируют рыхлость партийных доктрин, противоречивость ценностной среды, амбивалентность идейной и партийной самоидентификации, слабость идеологических расколов (с. 133–135). Это говорит о высокой степени неопределенности сложившейся ситуации и дискретности российской политики, что, в свою очередь, позволяет авторам делать выводы о необходимости построения «новой политической системы», особенно в том, что касается института политических партий. Речь здесь идет об идеологическом и ценностном переформатировании партийного поля, внутреннем структурировании так называемого путинского большинства, приходе новой когорты молодых политиков (с. 147–148). Данный вывод исходит из понимания специфики конкретной ситуации, но слабо, на наш взгляд, учитывает влияние внешних по отношению к избирательной системе факторов (глобальная политика, изменение социальной структуры, культурная динамика, миграционные процессы и др.). Своей оценки требует также перспектива цифровизации публичной политики (сетевые платформы, сценарные алгоритмы, блокчейн, искусственный интеллект и др.). На наших глазах возникает новая политическая протокультура, в которой вырабатывается новое содержание таких привычных понятий, как «выборы», «свобода», «демократия», «власть», «общество», «государство» и т.п.

Анализ перспектив развития института выборов и политического будущего России реализован авторами во второй и третьей частях монографии. При этом вторая часть будет интересна читателям и как история становления и развития социологических методов политического прогнозирования, и как конкретный опыт их использования на выборах 2016–2018 гг. Вывод авторов о необходимости учета когнитивных и аффективных компонент и степени их согласованности видится особенно важным в свете получивших распространение популистских лозунгов, воздействующих в первую очередь на эмоции, а не на рациональные воззрения электората. В этих условиях выигрывает тот кандидат и та партия, чьи образы отличаются большей четкостью, конгруэнтностью и согласованностью восприятия на рациональном и бессознательном уровнях⁶.

Что касается оценки будущего, то авторы отмечают, что выборы 2016–2018 гг. не стали в полном смысле рубежными, это были своеобразные «промежуточные выборы», которые не подвели черту, но обозначили старт длительного переходного периода после завершения президентских полномочий В. Путина в 2024 г. (с. 262). К основным вызовам

⁵ См.: Freedman M., Sargent L.T., Stears M. (eds) *The Oxford Handbook of Political Ideologies*. Oxford: OUP, 2013; Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013; Fisher J., Fieldhouse E., Franklin M.N. (eds) *The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion*. Abingdon: Routledge, 2018 и др.

⁶ С. 31. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Ред. Е. Шестопал. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

и рискам этого этапа относятся архаизация партийной системы, падение доверия граждан представительным институтам и, безусловно, операция «преемник», в ходе которой, видимо, предстоит взвесить и соотнести едва ли не все интересы, противоречия и конфликты, существующие в российском обществе. Исходя из этого, авторы делают предположение о возможности двух вариантов эволюции российской политической системы: первый – в сторону партийного авторитаризма, второй – в сторону обновления персоналистско-бюрократического авторитаризма. Причем наиболее вероятным видится именно второй вариант, который уже получил развитие. Невозможность движения в первом направлении объясняются отсутствием национальной идеи и нежеланием элиты создавать современную партийную систему (с. 314–315).

В данной перспективе проигравшей стороной авторы видят, прежде всего, представительную власть. По их мнению, классическая функция политических партий – консолидация и артикуляция интересов избирателей – перейдет к институтам изучения общественного мнения, в том числе через проведение опросов, оценку гражданами качества государственных и муниципальных услуг и т.п. (с. 326–327). При этом парламентским институтам придется искать новые способы применения, смещать акценты своей работы, находить новые способы коммуникации с электоратом. Временная дистанция таких изменений не указана, но справедливость высказанных авторами предположений подтверждается, в частности, развитием альтернативного представительства в виде различных экспертных клубов (Изборский, Столыпинский, Валдайский и др.) и форумов (Гайдаровский, «Деловая Россия» и др.), деятельность которых ассоциируется с конкретной идеологической направленностью.

В целом можно согласиться с авторами, что сегодня сформировался некоторый оптимум, в рамках которого власть регулярно и целенаправленно запрашивает у общества подтверждение своей легитимности и своих полномочий по широкому кругу значимых вопросов (с. 322). Следование этому в условиях политической стабильности, по всей видимости, будет сопровождаться дальнейшей конвергенцией демократических и авторитарных институтов и практик и постепенным переходом российской политической системы к новому качеству.

Монография, несомненно, вызовет большой интерес у специалистов и широкого круга читателей, а изложенный в ней теоретический и эмпирический материал, равно как его всесторонний анализ, могут послужить основой для разработки учебного курса по электоральной социологии современной России.

И.Н. ТРОФИМОВА

ТРОФИМОВА Ирина Николаевна, д.полит.н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (itnmv@mail.ru).

DOI: 10.31857/S013216250004974-4

ELECTIONS AGAINST THE CRIMEA BACKGROUND: THE 2016–2018 ELECTORAL CYCLE AND PROSPECTS OF POLITICAL TRANSIT / Ed. V. Fedorov. Moscow: VTsIOM, 2018. Reviewed by I.N. Trofimova

Irina N. TROFIKOVA, Dr. Sci. (Pol.), Leading Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (itnmv@mail.ru).
